

Ткаченко В.Г.
кандидат исторических наук
профессор кафедры публичного администрирования
Чебоксарский филиал РАНХиГС
г. Чебоксары

**К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ
ВЛАСТНОЙ АТТРИБУТИКИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ
ЧУВАШСКОЙ АССР В 1920-е – 1930-е ГОДЫ**

В статье впервые предпринята попытка проследить истоки появления атрибутов власти местных Советов Чувашской АССР в 1920-е – 1930-е годы.

Ключевые слова: атрибуты власти, мандат, удостоверение, членский билет.

Tkachenko V.G.

**ON THE ISSUE OF THE ORIGIN OF THE LOCAL COUNCILS POWER
PARAPHERNALIA IN THE CHUVASH AUTONOMOUS SOVIET
SOCIALIST REPUBLIC IN THE 1920s–1930s**

In the article for the first time the author undertook the attempt to trace the origins of the appearance of the local councils power paraphernalia in the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1920s – 1930s.

Keywords: power paraphernalia, mandate, certificate, membership card.

Проблемы функционирования атрибутов власти в системе государственного управления Чувашии все еще остаются вне поля зрения исследователей. Интерес к ним обозначился лишь в последнее время в связи с изучением государственной символики республики [1]. Вопросы возникновения и использования властной атрибутики высшим органом государственной власти – ЦИК Чувашской АССР – были подняты нами в недавно опубликованной статье [2]. Этим, собственно, пока и ограничен круг исследований на данную тему.

Одним из наиболее проблемных является вопрос о наличии атрибутов власти у представителей местных Советов в 1920-е – 1930-е годы, что обусловлено ограниченным кругом источников. В настоящее время мы располагаем лишь двумя документа-

ми: постановлением Президиума ЦИК Чувашской АССР от 4 октября 1929 г. «О введении единой формы удостоверения для членов сельсоветов» [3] и образцом членского билета Чебоксарского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1934 года из фондов Чувашского национального музея [4].

Однако первый из них не содержит важную для нас информацию относительно внешнего вида удостоверения и его текстового содержания. В нём лишь предписывалось: «Ввести единую форму удостоверения для членов сельсоветов с 1929/30 г.¹ Для русских сельсоветов на русском языке, для чувашских на чувашском языке и для татарских на татарском языке». Реализация постановления возлагалась на организационный отдел ЦИК Чувашской АССР [3].

Из этого следует, что до принятия данного решения подобные удостоверяющие документы, если и использовались, то вероятнее всего составлялись в произвольной форме. Это отчасти подтверждает и анализ правовой базы. Так, в постановлениях ВЦИК от 26 января 1922 г. «Положение о сельских Советах» [5] и от 16 октября 1924 г. «Положение о сельских Советах» [6] нет никаких указаний на наличие каких-либо удостоверяющих документов у представителей этих органов власти. Не упоминаются они и в более позднем постановлении ВЦИК от 1 января 1931 г. «Об утверждении Положения о сельских советах РСФСР» [7].

Кроме того, вызывает вопросы оформление удостоверения на каждом из перечисленных языков в отдельности. Такое решение явно сужало возможности его использования за пределами компактного проживания, например, татарского населения Чувашской АССР. При этом необходимо учесть, что в 1927–1939 гг. в татарской письменности использовалась латинская графика. Для абсолютного большинства сельского населения, являвшегося неграмотным, это вряд ли имело какое-то значение. Но использование такого документа в столице республики могло вызвать определённые затруднения.

Таким образом, напрашивается вывод об ограниченном использовании удостоверения – лишь на территории, находящейся в ведении соответствующего сельского Совета, то есть месте фактического проживания владельца. В случае необходимости

¹ Речь идёт об операционном годе, который начинался в СССР в рассматриваемый период с 1 октября.

выезда за её пределы, очевидно, использовался другой документ: либо справка, либо аналог современного командировочного удостоверения.

Нет ясности и с указанным образцом членского билета Чебоксарского городского Совета 1934 года. Сведений о том, когда и кем он был утверждён, пока выявить не удалось.

Истоки же происхождения удостоверяющих документов для членов городских Советов уходят корнями в революционные события в России 1917 года. Этот период отмечен их массовой выдачей представителям повсеместно организовывавшихся Советов рабочих и солдатских депутатов. В качестве одного из примеров можно привести датированное 7 декабря 1917 г. удостоверение члена Совета солдатских депутатов г. Ровно, выданное на имя известного в России врача и деятеля в области здравоохранения Чувашии К.В. Волкова и хранящееся ныне в Государственном историческом архиве Чувашской Республики [8].

Такая активность была обусловлена тем, что с начала февральских событий 1917 года городские Советы, «как бы преемственно заняли в общем те же позиции, что и Советы рабочих депутатов 1905 года» и выступали «по преимуществу органом политического контроля в отношении всех правительственных учреждений и местного самоуправления», а также «органом политической агитации и организации рабочих, солдатских и крестьянских масс». При этом они почти не выполняли муниципальных функций [9]. Эта несколько односторонняя роль политического органа, по мнению современников, сохранялась за городскими советами и в первые годы после окончания гражданской войны [10]. Именно этим, очевидно, можно объяснить особую значимость мандатов именно для членов городских Советов и их постоянное упоминание во всех положениях об этих органах власти, чего нельзя сказать о других Советах регионального уровня.

Законодательно же процедура выдачи мандатов членам городских Советов губернских, уездных и заштатных городов была закреплена в январе 1922 г., правда, без указания случаев их использования [11]. Но уже в постановлении ВЦИК от 24 октября 1925 г. «Об утверждении Положения о городских советах» предполагалось не только наличие мандата у их членов, но и необходимость их предъявления для свободного доступа «вне очереди во все без исключения городские учреждения и предприятия и ко всем их должностным лицам» [12]. Аналогичная

норма содержалась и в постановлении ВЦИК от 20 января 1933 г. «Об утверждении Положения о городских советах», но с некоторыми существенными дополнениями. Свободным доступом в учреждения и предприятия, а также к их должностным лицам он мог пользоваться лишь «для выполнения депутатских обязанностей». Но при этом речь шла не о городских организациях, а о *находившихся на территории городского совета (выделено мной – В.Т.)* [13, с. 152].

Появление членского билета Чебоксарского городского Совета в 1934 году напрямую связано с последним из указанных положений. Это, в частности, подтверждает дословно воспроизведённый в удостоверении текст главы VII «Члены и кандидаты в члены городского совета» данного нормативного правового акта [13, с. 151–152]. Только почему-то в билете он озаглавлен иначе – «Права и обязанности членов городского совета».

По своему внешнему оформлению документ был предельно лаконичен. Он представлял собой книжечку формата 10×7 см в коленкоровом переплёте серого цвета. На его лицевой стороне имелась надпись в четыре строки «Член Чебоксарского городского совета», выполненная тиснением «под бронзу».

Внутренняя часть билета состояла из семи страниц, из которых на двух первых были воспроизведены сведения о его владельце на чувашском (слева) и русском (справа) языках. Эта часть документа включала следующие реквизиты: девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; вид документа – членский билет; его номер; текст – «предъявитель сего тов. <...> является членом Чебоксарского Городского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов, созыва 1934 года, сроком до следующих перевыборов Горсовета. Личная подпись коего <...>». Эти сведения заверялись подписями председателя и секретаря горсовета и скреплялись гербовой печатью этого органа. Ниже указывались дата выдачи членского билета и место его выдачи – г. Чебоксары.

На четвёртой–седьмой страницах документа, как уже упоминалось выше, была воспроизведена одна из глав Положения о городских советах 1933 года, связанная с деятельностью депутата.

Тексты удостоверяющей части билета на чувашском и русском языках, обрамляющая их декоративная рамка, а также фрагмент положения были напечатаны чёрной краской. Тираж документа составлял 170 экземпляров.

Есть основания полагать, что внешний облик и состав реквизитов удостоверения определялись местными властями. Так, например, аналогичный документ Ростова-на-Дону Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов 1934 года существенно отличается от него. Это в первую очередь касается обозначения вида документа, который назван мандатом в полном соответствии с действующим законодательством. Кроме того, в нём воспроизведён Герб РСФСР и предусмотрено место для фотографии владельца. При этом в документе отсутствует текст с выдержкой из положения о городских Советах [14].

Дополнение депутатских удостоверений подобного рода цитированием законодательных актов, очевидно, не следует считать чем-то исключительным. С аналогичной практикой можно встретиться и в других городских Советах. Так, в мандате депутата Каменского городского Совета рабочих крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 1929 года имеется подобная же выдержка из Положения о городских советах 1925 года [15]. Это глава шестая документа, озаглавленная «Обязанности и права членов городских советов» [12, с. 1127–1129].

Столь пространный текст удостоверения имел определённые плюсы. С одной стороны, выдержка из законодательного акта выполняла функцию своеобразной памятки для владельца, а с другой – давала ответы на вопросы в случае их возникновения при предъявлении удостоверения по требованию.

Заслуживает внимания еще один момент, который косвенно свидетельствует о том, что членские билеты Чебоксарского городского Совета выдавались депутатам и более ранних созывов. Выше уже обращалось внимание на несоответствие действовавшему законодательству заголовка главы седьмой положения о городских Советах 1933 года, приведённой в членском билете Чебоксарского горсовета. Но именно такой заголовок был у аналогичной главы положения о городских Советах 1925 года! Скорее всего, такая подмена была не следствием ошибки или недосмотра, а вполне осознанным стремлением следовать сложившейся ранее практике. То есть вполне возможно существование аналогичных удостоверений у членов городского Совета как минимум с 1925 года.

К сказанному следует добавить, что фактов использования в республике специальных нагрудных знаков представителями городских Советов выявить не удалось. С учетом того, что для

членов ЦИК Чувашской АССР они заказывались в Москве [2, с. 65], а также значительно бóльшим количеством депутатов низового звена советских органов, такой вопрос, скорее всего, даже не ставился ввиду дороговизны и возможными сложностями с заказом и доставкой.

Принятие в 1936 году новой Конституции (Основного Закона) СССР повлекло существенное обновление властной вертикали. При этом органы народного представительства всех уровней не только обрели новое название – Советы депутатов трудящихся, но изменилась и вся их конструкция.

После выборов в местные Советы Чувашской АССР, состоявшихся 24 декабря 1939 г., возникла необходимость в наделении соответствующими атрибутами и депутатов низового уровня. В связи с этим Президиумом Верховного Совета Чувашской АССР было принято постановление от 25 марта 1940 г. «Об образцах и тексте депутатских билетов депутатов районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР».[16] С этого момента все вопросы властной атрибутики местных Советов решались Верховным Советом республики.

Список источников и литературы

1. Щербаков, С. В. Государственные символы Чувашской Республики: история создания, проекты, документы и материалы / С.В. Щербаков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2014. – С. 23–25; Ткаченко, В. Г. Государственная и муниципальная символика Чувашии в историческом дискурсе : [монография] / В. Г. Ткаченко. – Чебоксары : Новое Время, 2015. – С.54–56.

2. Ткаченко, В. Г. Атрибуты власти в системе государственного управления Чувашии: к истории создания / В.Г. Ткаченко // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Научно-практический журнал. – № 2 (11). – 2016. – С. 59–80.

3. ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–202. Оп. 1. Д. 320. Л. 219.

4. Чувашский национальный музей. ЧКМ Инв. 13509/4.

5. РСФСР. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение о сельских Советах : Постановление ВЦИК от 26 января 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. Отд. 1. – 1922 г., 5 марта. – № 10. – Ст. 93. – С. 136–138.

6. РСФСР. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение о сельских Советах : Постановление 2-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XI созыва от 16 октября 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского

янского Правительства. Отд. 1. – 1924 г., 5 декабря. – № 82. – Ст. 827. – С. 1173–1179.

7. РСФСР. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение о сельских Советах РСФСР : Постановление 3-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XIV созыва от 1 января 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. Отд. I. – 1931 г., 26 марта. – № 11. – Ст. 142. – С. 141–147.

8. ГИА Чувашской Республики. Ф. Р-2103. Оп.1. Д.152. Л.2.

9. Михайлов, Г. Городские советы / Г. Михайлов // Энциклопедия государства и права. Вып. 1. – М.: Издательство Коммунистической академии, 1925. – С. 638.

10. Кожин, И. Горсоветы и организация коммунального хозяйства в опытных округах / И. Кожин // Коммунальное дело. 1930. № 2. С. 29.

11. РСФСР. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа : Постановление ВЦИК от 26 января 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. Отд. 1. – 1922 г., 5 марта. – № 10. – Ст. 90. – С. 128.

12. РСФСР. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о городских советах : Постановление 2-й сессии ВЦИК XII созыва от 24 октября 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. Отд. 1. – 1925 г., 28 декабря. – № 91. – Ст. 662. – С. 1128.

13. РСФСР. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о городских советах : Постановление ВЦИК от 20 января 1933 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. Отд. I. – 1933 г., 18 мая. – № 29. – Ст. 103. – С. 145–152.

14. Мандат депутата XI созыва, 1934 г. [Ростова-на-Дону Совет рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов] // Форумы SU. Антикварная лавка. Режим доступа : URL: <https://forums-su.com/viewtopic.php?f=55&t=682425> (Дата обращения: 05.01.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.

15. Мандат депутата горсовета 1929 года [Каменский городской Совет рабочих крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов] // Форумы SU. Антикварная лавка. Режим доступа : URL: <https://forums-su.com/viewtopic.php?f=194&t=522519> (Дата обращения: 05.01.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.

16. Чувашская АССР. Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Об образцах и тексте депутатских билетов депутатов районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 25 марта 1940 г. // Протокол № 4 (28) заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 25 марта 1940 г. – Чебоксары, 1940. – С. 17–18.